

КОНСТАНТИН СТОГНИЙ ВОЛКИ ТРАВУ НЕ ЕДЯТ

Заглянувший за горизонт

Константин Стогний
Волки траву не едят

«ОМІКО»

2017

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

Стогний К. П.

Волки траву не едят / К. П. Стогний — «ОМІКО»,
2017 — (Заглянувший за горизонт)

ISBN 978-966-03-7952-7

Поводом к написанию этой книги послужили два странных события. Первое – когда один из брахманов ни с того ни с сего заявил: «Если вставить спицу в гору Кайлаш (святыня Тибета), то острие ее выйдет из священного вулкана Милимойу в Патагонии (святыня оккультного Рейха)...» И второе – когда издатель газеты «Совершенно секретно» странным образом погиб при падении самолета на взлете. Казалось бы, эти события не связаны между собой... Но, занимаясь расследованием загадочной авиакатастрофы и побывав у подножия Кайлаша и Милимойу, герой книги Виктор Лавров (уже известный читателю по Тибету, джунглям Гватемалы и островам Океании) неожиданно обнаруживает непосредственную связь между этими событиями. Вместе с ним читатель сможет пройти удивительный путь мистических духовных исканий, побывать в запретных колониях Чили и Аргентины, узнать неведомые ранее факты. И сделать свои собственные выводы...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

ISBN 978-966-03-7952-7

© Стогний К. П., 2017
© ОМІКО, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Константин Стогний

Волки траву не едят

© К. П. Стогний, 2017,

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2017,

© Издательство «Фолио», марка серии, 2016

* * *

«Он встречается во всех краях, а не только на озере Нахуэль-Хуапи, среди Башен Паине, на Горе Милимойу и в антарктических оазисах земли Королевы Мод... В него попадают, входя, слушая каждое мгновение; когда собираются войти в него, уже не оказываются там; когда думают, что входят в него, обнаруживают, что это мороченье; его находят, когда не думают об этом, когда уже не надеются на это, когда думают, что он не существует, когда охватывает уныние. Родились в нем, живут в нем, утрачивают его перед рождением; вновь обретают его после смерти. Вы не найдете его никогда; он с вами всю жизнь. Он прекрасен. Вход в него так трудно найти. Чтобы обнаружить его, нужно много раз обойти стены Города. Иногда требуются годы или века, иногда – так только секунда... Лучшие вам было бы не входить туда никогда, не искать его, никогда не слышать о нем, чем быть выброшенными за его пределы. Ибо вы потеряете не только эту жизнь, но также и другие».

Мигель Серрано, «Калеуче»

Глава 1

«Непринятый рейс»

– Ну, наконец-то! – воскликнул Лавров и утопил до упора педаль в пол своего «гелика».

Вырвавшись из дорожных заторов Харьковского массива, «мерседес» дизайнерского ателье AMG выехал на Бориспольскую трассу и привычно набрал разрешенные 130 км/ч.

Виктор любил скорость, но никогда ею не злоупотреблял, считая, что дорожные знаки для того и придуманы, чтобы не позволять спидометру «нагнать». Тем более что после часовой тянучки от самой Дарницы до Красного Хутора кажется, что летишь по автостраде на крыльях.

До аэропорта «Борисполь» было не более сорока километров, но если сложить все выезды журналиста, фотографа и криминолога Виктора Лаврова в командировки и обратно, то по этому небольшому отрезку трассы он уже давно объехал вокруг земного шара... Ездить действительно приходилось много, подчас решая задачи, совершенно несвойственные журналисту. Вот и сегодня он, казалось бы, просто ехал на встречу со старым другом. Однако Лавров даже представить себе не мог, во что это все выльется...

Итак, Бориспольская трасса, обычное сизое осеннее утро в преддверье и вечно зевающие водители маршруток, черт бы их побрал...

«Пора «грачей» брать, а то и поговорить не с кем», – иронизировал про себя журналист, когда на пластиковом держателе на приборной панели автомобиля зазвонил его телефон.

«Артем Боровин» – высветилось на сенсорном экране.

«Не понял?! – удивился Лавров. – Он что, уже прилетел?»

Виктор сбросил скорость и перестроился в крайний правый ряд.

– Да, Тема!

– Витя, привет! Еще не вылетели, представляешь? – послышался взволнованный голос в трубке.

– Да не переживай, старик. Как говаривал мой старшина, самолеты – это невыгодно, летайте поездами.

– Да как тут не переживать. Столько дел в Киеве. Успеть бы.

– Так, может, мне не ехать?..

– ...Нет-нет, что ты! Обязательно дождись меня! – испуганно перебил Виктора друг. – Я в основном ради нашего с тобой разговора и лечу, просто параллельно куча дел нарисовалась...

Артем Боровин – известный российский журналист и старый друг Виктора Лаврова, с которым они еще на заре своей репортерской деятельности не раз пересекались в «горячих» точках и нередко помогали друг другу, обмениваясь информацией. Бывало, экономя на командировочных, даже брали в гостиницах один номер на двоих. Со временем пути по работе стали пересекаться все реже и реже, но дружба не прекратилась. Виктор и Артем регулярно переписывались в соцсетях, а иногда и созванивались. Виктор очень любил этого парня – простого, надежного и очень эмоционального, вспыльчивого, но доброго.

Теперь же Боровин попросил о встрече, причем на нейтральной территории – в аэропорту. Значит, у него было о чем рассказать.

– Чартер, сам понимаешь, – продолжал тараторить Артем в трубке. – Расписания нет, все приблизительно-точно... Ну, хоть на посадку пригласили. Да еще Як-40. Я на машине быстрее едзу...

– Ну-ну, – как бы предостерегая, воскликнул Виктор. – Быстро поедешь, тихо понесут... Не торопись. Я подожду. Прессу почитаю.

– Кстати! Обязательно возьми наш последний выпуск «Особо секретно»! – почти кричал Артем. – Там есть моя статья про немецкую колонию Дигнидад в Чили. И хотя там далеко не все, что можно было рассказать, но очень интересно.

Виктор, как всегда, не мог удержаться от иронии.

– Ты знаешь, Тема, у нас тут задержан таксист-мошенник. Он говорил пассажирам: «А вот была интересная история...», – а потом брал и рассказывал неинтересную!

– ...Витя. Все более чем серьезно, – с легкой обидой в голосе ответил Артем. – За эти сведения не задержат, за них сразу убьют. Ты это должен знать... это связано с твоей поездкой в Непал...

– Ох, е... – от неожиданности Лавров чуть не въехал в задок какого-то плохо помытого рейсового «Богдана» без габаритов.

Слова друга резанули Лаврову слух. Поездка двухлетней давности в Непал была чем-то средним между путешествием Джеки Чана за Доспехами Бога и всеми сразу приключениями Индианы Джонса. Отличие было лишь в том, что и тот и другой в Непале погибли бы в первые же дни экспедиции, а Виктор выжил¹. Поэтому вспоминать о Королевстве Ло хотелось меньше всего. Полгода назад Боровин уже звонил Лаврову по поводу секретной экспедиции, но украинец отказался обсуждать ее как по телефону, так и по электронной почте. И вот теперь этот разговор все-таки состоится с глазу на глаз. Но что же накопил сам Боровин в Южной Америке?

– Заинтриговал, Тема. Жду, – нервно засмеялся Виктор и вырулил на среднюю полосу движения.

Торопиться не было смысла, поэтому Лавров «добрал» 110 км/ч и включил магнитофон – старенькую запись питерской рок-группы Tequilajazzz «Зимнее солнце». Когда-то, в конце 90-х, под эту мелодию они с Артемом возвращались после жаркой переделки на Ближнем Востоке. Накатали воспоминания...

Тогда Виктор, в очередной командировке готовя репортаж о военной операции одной из западных стран, без суда и следствия был заключен в местную тюрьму. Никаких связей с Консульством Украины ему, понятное дело, не предоставили. Конечно, как у любого «тертого калача», у Лаврова был план побега, но... Реальность гораздо прозаичнее и безысходнее, чем кино. Украинец прекрасно понимал, что рисковать нужно тогда, когда есть шанс победить. В остальных случаях риск – это элементарная глупость. Приходилось стараться не подцепить заразу, терпеть вшей, голод и косые взгляды настоящих уголовников... Казалось, надежды на спасение уже не было. Тогда-то Виктору и помог Артем Боровин, подключив свои связи в элитных кругах и дипломатических представительствах. Уже через неделю украинский журналист был на свободе. Да, чего только не было в жизни Лаврова...

«...Кто оденет зимнее солнце...?» – закончилась песенка Tequilajazzz, но послевкусие тех давних лет – воздух неожиданно полученной свободы и бутылка джина, выпитая в самолете «из горла» на двоих, как клятва двух товарищей, – остались с Виктором, да, наверное, и с Артемом, по сей день.

...«Эх, Тема! Такой же, как и я. Еще не утомился – отвязанный искатель приключений, – с внутренней теплотой думал Виктор. – Ничего. Чем смогу – помогу. Еще порулим вместе, старик...»

В аэропорту было немногочисленно. Самолеты давно превратились из средства передвижения в роскошь. Но на социальную полемику у Виктора времени не было. Часа через полтора должен прилететь Артем, и к беседе с ним нужно было подготовиться.

В свежем номере газеты «Особо секретно» Лавров быстро нашел статью главного редактора Артема Боровина – «“ODESSA” – мама для эсэса...». Нет, в материале Артема говорилось отнюдь не о Южной Пальмире независимой Украины. Речь шла об организации с одноимен-

¹ См. книгу «Тибет, или Изумрудная Чаша Патриарха». – Харьков: Фолио, 2016. (Здесь и далее прим. автора.)

ным названием. Почему Одесса? Это аббревиатура **Organisation der ehemaligen SS-Angehörigen** (Организация бывших членов СС – Ангехериген), организации ветеранов СС. В своей статье Боровин излагал версию о том, что немецкое поселение Дигнидад, основанное в Чили в 1961 году бывшим фронтовым медиком вермахта Паулем Шеффером, было базой организации ветеранов СС – «ODESSA». В 30-е годы прошлого века Германия была одной из самых могущественных держав мира. Вторая мировая война разнесла это могущество в пух и прах.

Судьбы ученых, работавших на Рейх, сложились по-разному. Например, оружейник-конструктор Хуго Шмайссер работал в советском плену, а конструктор ракетно-космической техники Вернер фон Браун сдался в плен американцам вместе со всеми сотрудниками своего конструкторского бюро и впоследствии успешно работал на ядерную программу США. Но самые удачливые были вывезены организацией ветеранов СС – «ODESSA» в государства Латинской Америки на заранее подготовленные базы. Мексика, Коста-Рика, Боливия, Бразилия, Аргентина. Одним из самых уютных и притягательных прибежищ стала Чили. Главным образом по причине великолепных условий, заранее созданных для нацистской эмиграции...

Виктор ненадолго отвлекся от чтения: «Да уж... Чем отличается немецкий ветеран от нашего? Немецкий пенсионер после выхода на пенсию отправляется по миру, а наш – по миру... Но при чем тут Непал?... Нацистский преступник Отто Ран, мир его праху? Да, в Непале пришлось с ним побороться², но в Мексике его покарало провидение. Но ведь этот выживший из ума эсэсовец действовал сам от себя... А может, не сам от себя?... Ладно, Артем, выясним, прилетай скорее...».

Лавров опять углубился в статью старого друга.

«Весь XX век система нацистов-ветеранов действовала как идеально отлаженный механизм. Со своим центром, своими руководителями. Именно поэтому без проблем вошла и в век XXI. Она существует и сегодня. Существует и действует. Редакция журнала «Особо секретно» обладает неопровержимыми доказательствами преступлений нацистов Третьего рейха в наши дни».

Последняя фраза звучала как прямое обвинение.

«Смело, Тема! – взволнованно подумал Виктор. – Смело, даже для такого гвардейца, как ты. Так вот почему ты волновался!..»

«Если где-нибудь в любой стране мира произойдет всплеск национализма, – читал Лавров, – ...можно не сомневаться: наследники Гитлера будут тут как тут и помогут основать новый, четвертый рейх, еще более опасный, чем третий... Этой статьей редакция нашей газеты открывает новую рубрику “По следам Третьего рейха”»...

«Хм... – Виктор сидел за столиком кафе и даже оглянулся посмотреть, не следит ли кто за ним. – А вот это напрасно. Эти ребята обычно бьют по всем фронтам сразу...»

Статья заканчивалась драматичным предупреждением главного редактора газеты «Особо секретно» о том, что его ждет физическая расправа в случае публикации этих материалов – так пригрозил голос неизвестного, позвонившего в редакцию.

«Ну, это ты решил страху на читателей нагнать, старик. Обычно эти люди не звонят, а сразу делают...»

Виктор не верил в реальность этих угроз. Да и если бы журналисты останавливались после каждого подобного звонка, то в газетах печатали бы только курс валют и прогноз погоды. И то – не факт. Кому-то они ведь тоже не нравятся? Но в журналистике так: чем чаще пробуешь и оступаешься, тем больше шансов наткнуться на что-нибудь стоящее.

«Значит, будем ловить нацистов, – думал Виктор, сворачивая газету. – Дедушка, вы видели Гитлера? – Иногда, когда хорошо выпью...»

² См. книгу «Тибет, или Изумрудная Чаша Патриарха».

Лавров объездил весь мир, и его трудно было чем-то удивить, но вот заинтересовать... Открытие новой рубрики, да еще такой – это всегда событие. Каждая последующая статья Боровина должна быть еще более яростной и обличительной, чем предыдущая – это залог успеха. Значит, у Артема накопилось достаточное количество информации на тему Третьего рейха и у старого друга было чем поделиться с украинцем. Виктор терпеливо ждал.

...Прошло два часа. Лавров прочитал все свежие выпуски украинских и российских газет, выпил несколько чашек кофе и перепробовал в буфете все виды бутербродов – с семгой, с сыром, с красной икрой и даже с сервелатом, который обычно не жаловал. Наконец он не выдержал и подошел к стойке информации, чтобы узнать хоть что-то о чартерном рейсе из Москвы. Девушка в униформе вдруг засуетилась, вызвала офицера. Тот, пытаясь изображать спокойствие, коего в глазах не наблюдалось, доложил:

– Самолет Як-40, совершавший чартерный рейс Москва–Киев, упал сразу после взлета, все девять человек, включая пятерых членов экипажа, погибли.

– То есть как?... Как... это? – Виктору показалось, будто он получил мощный удар в нос. В глазах запрыгали искры...

Журналист пристально взглянул на сотрудника аэропорта в ожидании объяснений.

– Мы сожалеем, – продолжал офицер. – Больше нам ничего не известно.

Виктор не мог поверить в трагедию. Чартерный рейс – полет без расписания, и на табло аэропорта такая информация не высвечивалась. Он еще раз подошел к стойке информации. Девушка в униформе с виноватым видом пожалала плечами, не зная, что сказать этому большому и беспомощному от ужасного известия мужчине.

Виктор вынул телефон и машинально набрал Артема. Безразличный робот сообщил, что абонент вне зоны доступа, усугубляя чувство, что голос друга Лавров не услышит больше никогда.

Журналист еще раз окинул взглядом администраторов, посмотрел, как аккуратные молоденькие сотрудницы бойко отвечают на вопросы дотошных пассажиров, и медленно пошел... Куда? Он пока еще не решил.

За его плечами были десятки опасных приключений, тяжелых командировок в «горячие точки», суровые милицейские будни прошлых лет и даже та страшная, никому не нужная война в Афганистане, где он был, по сути, еще совсем мальчишкой. Все это время он терял друзей. Но к этому нельзя привыкнуть. Просто невозможно.

В ушах стояли слова Артема: «...за эти сведения не задержат, за них сразу убьют... Ты должен это знать...». Широколицый, всегда улыбчивый Артем в этот раз был предельно серьезен. Как оказалось, последний раз в своей недолгой жизни.

«Достали сволочи. Дотянулись... – думал Виктор. – Эх, Темка, Темка...» Он остановился у самого выхода из вестибюля, на миг задумавшись. Затем, тряхнув головой, быстро вернулся в кафетерий, где еще десять минут назад пил кофе. К счастью, его столик еще не успели убрать. Виктор отыскал в ворохе прочитанных газет последний выпуск «Особо секретно». Со страницы газеты на него, улыбаясь, смотрел Артем Боровин.

– Ладно, Тема. Повоюем...

Виктор аккуратно свернул газету и отправился в терминал D, откуда вылетали регулярные рейсы на Москву. До ближайшего самолета было три часа, и журналист набрал Максима Радужного.

– Алло, Макс... Артем погиб... Вот так... Только что самолет разбился... Не знаю, пока ничего... Я лечу в Москву... Да, деньги, документы и дома сумка с вещами, девчонки мои знают где... Ты же знаешь, я всегда готов... Да, и вот еще что... скажи ребятам, пусть мой «гелик» домой отгонят... ключи передам... До связи...

Так начиналась новая командировка Лаврова. Опасное путешествие по следам Третьего, а может быть, и Четвертого рейха.

* * *

Вечером того же дня самолет с украинским журналистом приземлился в Шереметьево. Ездить по Москве в час пик на такси – дело неблагодарное. Аэроэкспресс из аэропорта, и через 35 минут Лавров был у Белорусского вокзала.

Опыт подсказывал Виктору, что времени терять нельзя. Он был уверен, что гибель Артема – не несчастный случай. А если это так, то информация, хранившаяся в профайлах редакции «Особо секретно», могла быть как полезной для следствия, так и опасной для сотрудников издания. Виктор быстро свернул на знакомую улицу.

...Участок тротуара и проезжей части перед домом, где находилась редакция, был оцеплен и огорожен пестрой полицейской лентой. Здесь же стояли пожарные и полицейские автомобили, а также карета «скорой помощи». Из окон на втором этаже валил густой дым. Внутри работала пожарная команда, а по периметру ограждения курсировала толпа зевак, которых отгонял сотрудник полиции.

– Не подходите, граждане, не толпитесь. Завтра все прочтете в утренних газетах и в интернете...

Виктор воспринимал происходящее как в тумане. Слишком много впечатлений и эмоций за один день. Он опять вспомнил, как много лет назад летел с Артемом из Багдада, вместе слушая Tequilajazzz...

– Думаю издавать газету, Вить, – хвастался Артем. – Инвестор уже есть.

– «Потемки Артемки»?

Друзья расхохотались во весь голос, отчего старушка, мирно дремавшая в переднем кресле, проснулась и испуганно оглянулась.

– Почти, – сквозь смех ответил Боровин. – Думаю назвать ее «Зимнее солнце».

...«Зимнего солнца» не получилось, зато вот уже пятнадцать лет из печати выходило популярнейшее издание «Особо секретно». Пожар в редакции и гибель главного редактора в один день, несомненно, вызовут широкий общественный резонанс. Неподалеку ходила группа представителей Следственного комитета с папками. Они тихо переговаривались и быстро что-то записывали.

«Думаю, это все уже не поможет. Улик нет, – подумал Виктор. – Говорить с ними не имеет смысла». Действительно, ничего полезного Лавров им сообщить не мог. Одни ничем не подтвержденные догадки.

Продолжая размышлять, журналист явственно почувствовал, как кто-то смотрит ему в затылок. «Шестое чувство» посещает время от времени любого, а Лавров умел включать его почти всегда – этому его научили в школе разведки еще в молодости. Чтобы не спугнуть смотрящего, Виктор медленно повернулся под сорок пять градусов, делая вид, что смотрит куда-то в сторону. Боковым зрением он увидел девушку в пуховике и вязаной шапке с большим помпоном.

Девушка словно почувствовала, что ее обнаружили, и моментально затерялась в толпе. Добежав до ближайшей подворотни, она нырнула в глубину двора. Он оказался проходным, и через несколько минут беглянка уже пыталась поймать такси за два квартала от редакции. Вдруг ее взяла за локоть чья-то «железная» рука.

– Вы хотели со мной о чем-то поговорить?

Перед ней стоял высоченный Виктор Лавров, и от его пронзительного взгляда укрыться было невозможно...

...Они сидели в маленьком уютном кафе уже второй час, а девушка все никак не могла успокоиться, дрожа всем телом от пережитых событий. Это была секретарша Артема Боровина Маша Безродная. Она с перерывами рассказывала о том, что произошло.

Сначала «упал» сервер. Кто-то прислал одному из сотрудников «тройную программу», используя для этого обычную электронную почту. Тот, не посмотрев, открыл письмо и тем самым запустил «следящий» вирус, который вскрыл систему паролей и дал хакерам полный доступ к информации редакции. Погибли все файлы архива, касающиеся новой рубрики, связанной с поездкой главреда в Южную Америку. Затем, почти сразу, пришло сообщение о гибели Артема Боровина.

Маша сжалась в комок. Она не могла говорить. Не помогал даже сладкий чай, и Виктор взял для девушки немного рома. Наконец секретарша немного успокоилась и продолжила рассказ.

Весь состав редакции был убит горем – внезапной гибелью главного редактора, которого, что бывает крайне редко, любили и уважали все сотрудники. Коллеги Боровина собрались внизу, в комнате для конференций. В это время в кабинете главреда начался пожар. Пока почуяли запах, обнаружили, где и что, пока вызвали пожарных, кабинет выгорел практически дотла и огонь перекинулся на соседние комнаты редакции.

– Позавчера, когда заканчивалась верстка свежего номера, Артему Рудольфовичу позвонил по телефону странный человек и потребовал снять с печати какую-то статью, – вспоминала Маша. – Они долго ругались, и шеф наконец отбил от него. Он вышел весь напряженный и уехал домой, даже не попрощавшись.

«Значит, не обманул. Ему действительно угрожали», – мелькнуло у Виктора в голове.

– Вчера его не было весь день, – продолжала девушка. – А сегодня утром он сообщил по телефону, что вылетает в Киев, и вот... вот...

Маша не выдержала и разрыдалась. Артем, успокаивая, обнял ее за плечо и заставил выпить еще порцию рома.

– А что я скажу в полиции? – наивно спрашивала уже захмелевшая Маша.

– То же, что и мне, – просто ответил Виктор. – Слово в слово. Поняла?

Девушка, кивнув, грустно улыбнулась в ответ.

– А я вас сразу узнала, – вдруг сказала Виктору секретарша.

– Ну что ж, хорошо, – ответил журналист, пытаясь припомнить, когда он был в редакции друга в последний раз.

– Вы ведь актер Михаил Пореченков? – спросила Маша, с любопытством заглядывая Лаврову в глаза.

«Тыщ-грыщ! – ошарашило Виктора. – Еще скажи: ой нет, извините, вы – Вилли Хаапасало...»

У девушки были явные проблемы со зрительной памятью.

– Я угадала? – с надеждой спросила Маша.

– Совсем не туда, – раздраженно буркнул Виктор. – Мы даже не однофамильцы.

...Стилым ноябрьским утром к зданию Центрального дома литераторов в Москве шли люди с цветами и венками. Публика была настолько разная, что человеку со стороны было бы трудно определить, кого хоронят.

На гражданской панихиде мэр Москвы Сергей Собянин назвал авиакатастрофу, в которой погиб Артем Боровин, невероятным трагическим случаем, который отразится болью в сердце не одного рассудительного читателя. «Ушел из жизни человек в расцвете сил, энергии и желаний, человек, решивший отдать себя журналистике и правде, лучший по своему таланту» – речь мэра была сбивчивой и, по всей видимости, искренней.

Бывший премьер-министр назвал Артема Боровина знаковой фигурой европейской журналистики. Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков в прощальной речи патетически сообщил, что Артем очень любил Россию и делал все, чтобы отношения людей в этой стране были «чище, правдивее, честнее». Что-то подобающее случаю провозгласили

певец Иосиф Кобзон и главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев, а также представители дипломатических корпусов Украины и Белоруссии.

Российский политик-оппозиционер из Львова и бывший депутат Государственной думы Григорий Явлинский отметил, что за последние четверть века произошло слишком много загадочных трагедий с известными людьми. Их тайны до сих пор не раскрыты.

В общем, все шло так, как это принято на мероприятиях такого рода. Но Виктору от этого было не легче. Почему-то вспомнил Высоцкого:

«Бывший начальник и тайный разбойник
Лоб лобызал и брезгливо плевал.
Все приложились, а скромный покойник
Так никого и не поцеловал...»

Нет, это не было смехом. Это была горькая ирония. Артему уже все равно. Он этого всего не видит...

– Да уж, – недовольно бурчал какой-то сосед, похожий на музыканта – в черном костюме и рубашке с жабо. – Сказали, самолет упал из-за обледенения корпуса. И стрелочников нашли. Дескать, техники, не обработавшие самолет противообледенительной жидкостью, командир экипажа, взлетавший «свечкой»... Отчитались...

Виктор молчал. Он, конечно, знал официальную версию крушения Як-40. Ее сообщили сразу же после катастрофы. Но у него были совершенно другие подозреваемые. Вернее, даже подозреваемая – целая организация.

«Подойти к Маркину?», – размышлял Лавров. Председатель Следственного комитета РФ был здесь же, среди официальных лиц.

«А толку? Мужик он, конечно, грамотный. Но что я ему скажу? Я, мол, думаю, что Артема убили фашисты Третьего рейха... Глупо... Эх, Лавров, опять сам. Думай, Витя, думай...»

Виктор, конечно, отстоял панихиду до конца, и проехал на Новодевичье кладбище, и кинул три последние горсти земли, как положено, хотя, если начистоту, он давно уже простился с Артемом по-своему. Он считал, что траурные речи на похоронах в основном произносят те, кто к покойному не имел никакого отношения. По-настоящему скорбят молча... или плача. Но поскольку Виктор не плакал никогда, ему оставалось молчать.

Другое дело – поминки. Они для того и существуют, чтобы поминать, говорить об усопшем. Поминки проходили в малоизвестном кафе, чтобы не привлекать особого внимания общественности. Здесь уже не было того пафоса, что у Дома литератора, потому что на поминки собрались самые близкие и те, кто окружали Артема каждый день – сотрудники редакции газеты «Особо секретно».

Наконец настала его очередь говорить, и Виктор, налив себе немного обязательной по такому случаю водки, поднялся с места.

– Друзья... да, я не оговорился. Сегодня мы все – друзья по несчастью. Артема нет... Нет с нами, но...

Виктор на какое-то мгновение запнулся. Выдохнул. Ему действительно было трудно говорить, и все же он продолжил.

– Вы знаете, лет пятнадцать назад Артем где-то услышал одну притчу, которая ему очень понравилась, и пересказал ее мне.

...Умер некий человек. Все, как показывают про смерть в кино: плавный отрыв от земли, прощальный взгляд на свое тело, которого ему было жаль не более волоса, упавшего с головы... Затем темный коридор и ослепительное сияние, от которого стало так хорошо и спокойно. Мгновение спустя он уже шел вдоль берега реки Леты вместе с Богом. Впереди возвышались

Врата рая. Но прежде чем войти в них, человек пожелал бросить еще один, последний взгляд на дорогу своей жизни.

Оглянувшись назад, он увидел эту дорогу. И всю эту дорогу он отчетливо видел две пары следов. Одна принадлежала Богу. Вторая – ему. Но, к досаде своей, он отметил, что самым тяжелым и грустным дням его жизни соответствовала лишь одна пара следов. Второй же не было вообще. И тогда он спросил у Бога:

– Господи, Ты обещал, что если я решусь следовать за Тобой, Ты будешь со мной всегда и не оставишь ни на мгновение. Но я вижу, что в самые горькие дни моей жизни Тебя не было со мной. Где же Ты был, Господи? Почему Ты покидал меня, когда я нуждался в Тебе более всего?

В ответ Бог обнял человека и, улыбнувшись, сказал:

– Сын мой, знай, что я любил тебя всегда и никогда не оставлял. Там, где видна лишь одна пара следов, там, где дни твои были полны отчаяния, я нес тебя на руках...

Пронзительная речь Лаврова заставила замолчать даже самых болтливых, и теперь его голос отражался эхом.

– Сейчас Господь взял на руки нашего Артема, чтобы уже не опускать на эту землю никогда. Светлая ему память!

Они выпили горькую, не чокаясь. Артем с улыбкой смотрел с портрета с черной ленточкой, будто говорил Виктору: «Ну ты, Витя, и задвинул. Мне что, ожить?..» Виктор только печально улыбнулся в ответ...

У входа в кафе, куда вышли на перекур журналисты-криминологи, почти никого не было, улицу лишь изредка оживляли проезжающие машины. Было около девяти часов вечера, подмораживало и шел легкий снежок. Виктор вышел чуть позже. Свежий морозный воздух ударил ему в лицо.

«Север есть север. У нас в Киеве зимой еще и не пахнет».

Лавров намеренно вышел вслед за журналистами. Он хотел поговорить с людьми, бок о бок работавшими с его погибшим другом. Один из журналистов, худощавый парень лет тридцати, словно почувствовал желание Виктора пообщаться и подошел к нему ближе.

– Извините, Виктор...? – сказал он, удлинняя ударение на последнем слоге и ожидая услышать от украинца отчество.

– Можно просто Виктор, – протянул тот руку.

– Вадим, – ответил парень, пожимая руку украинцу.

– Понимаете, Виктор... Мы знаем, что вы дружили с Артемом Рудольфовичем... Мы... в общем, мы не верим, что это несчастный случай, – выпалил парень.

– Вот как? – Виктор изобразил удивление.

– Да-да. Не верим, – слышались голоса других ребят.

– Вы, наверное, далеки от нашего рода работы, но мы – журналисты-криминологи и кое-что понимаем... – опять начал Вадим.

– Понимаете, Виктор, – вдруг вмешалась в разговор девушка лет двадцати пяти. – Як-40 ударился о землю, не будучи обесточен, из баков хлынул керосин, но почему-то не загорелся. Вам не кажется это странным?

Вадим стоял рядом и поддакивал, кивая головой.

– Да! Судя по кадрам, показанным по телевидению, пожара не было. А самолет, скорее всего, был запущен в полет керосином «под завязку», чтобы не покупать его в Украине...

– ...Ребята! – оборвал этот словесный поток Виктор. – Вам не кажется, что вы не с той стороны копаете? У вас сервер «упал» в тот же день, и редакцию чуть не сожгли, а вы о самолете говорите. Таких совпадений не бывает...

– Да-а! – удивился Вадим и посмотрел на переглядывающихся коллег. – А откуда вы знаете?

– Работа у меня такая – все знать! Я журналист-криминолог, уже лет двадцать...

– Я еще пешком под стол ходил... – смутился Вадим.

– ...К тому же, Артему за два дня до этого угрожали по телефону... – продолжал украинец. – Сложим два и два? Угроза, вредительство, крушение самолета и гибель главреда, пожар в офисе... не слишком ли много бед для одной редакции?!

Журналисты молча смотрели на Виктора, который говорил в несвойственной ему эмоциональной манере.

– Не пугайтесь. Мне ваша Маша Безродная рассказала... Она, кстати, важный свидетель по делу, которое могут возбудить.

– Так она с вами? – удивился Вадим.

– Что значит со мной? – недоуменно воскликнул Виктор.

– Ну, ее не было на похоронах, и вообще: как пожар случился, она куда-то исчезла и не отвечает на звонки.

Виктор топнул ногой от досады.

– Твою дивизию... Где она живет? – вскрикнул он.

Журналисты начали шушукаться и спрашивать друг у друга, где живет Маша. Оказалось, что никто толком не знал ее адреса. Знали, что сама она из Вятки и жила на квартире где-то на юго-западе столицы.

– Все, приплыли, – Виктор, внезапно обессилев, присел на ступеньку.

Журналисты продолжали растерянно смотреть друг на друга, о чем-то перешептываясь.

– Дайте сигарету, – спокойно попросил украинец и снова встал, отряхивая мокрую куртку.

Закурив, Лавров первым нарушил паузу.

– Мы потеряли ее... Вы это понимаете? Она единственная, кто слышал разговор Боровина с угрожавшим и может это подтвердить.

У кого-то из журналисток зазвонил телефон.

– О! Машка! – радостно воскликнула девушка. – Алло, Маша... да...

Лица журналистов просветлели.

– Она едет к нам! – радостно сообщила журналистка.

– Скажи ей, пусть стоит на месте. Я сейчас! – подхватился Лавров. – Где она?

Виктор почти кричал, а сотрудники «Особо секретно» смотрели на него как на сумасшедшего.

– Да она уже рядом. Не беспокойтесь, Виктор. Она идет пешком, – успокаивала девушка. – О! Вон она!

Вдали показалась фигура Маши Безродной, она была в своем пуховике и шапке с громадным помпоном. Совсем как при встрече с Лавровым позавчера. Увидев друзей, она махнула рукой и ускорила шаг.

– Стой на месте! – заорал Лавров, но девушка не слышала его.

Маша подошла к проезжей части, осмотрелась и спокойно стала переходить на другую сторону по «зебре»... Мгновение. Откуда-то из-за поворота выскочил джип «Чероки». На огромной скорости он сбил секретаршу и, не останавливаясь, помчался дальше. Тоненькая, как тростинка, Маша от удара подлетела вверх и, опустившись на асфальт метрах в двадцати от места столкновения, ударилась головой о бордюр тротуара и замерла в неестественной позе...

Глава 2

«Ввиду отсутствия улик...»

Ночная улица ярко освещала фонарями тонкую пелену первого снега. Он все шел и шел, уничтожая следы протекторов только что промчавшегося автомобиля. Ужасное преступление и гибель молодой секретарши произошли прямо на глазах у сотрудников редакции «Особо секретно». Они только и успели, что вскрикнуть...

– Я знал, я знал... – пробормотал Виктор и, бросив окурок прямо на тротуар, пошел в сторону погибшей, обгоняемый разгоряченными журналистами.

Вся суэта молодежи вокруг Маши была уже бесполезна. Виктор знал это. Он спокойно шел к телу секретарши, пока ночной воздух прорезали топот ног и крики «Полицию!.. Полицию!.. в «скорую» позвоните!..»

Конечно, даже объявив план «Перехват» по Москве, полиция не нашла джип «Чероки», сбивший девушку. Такое впечатление, что его никогда и не было.

...Четыре часа Виктора допрашивал представитель Следственного комитета, четыре часа продолжалось «переливание из пустого в порожнее». Лаврова или не слышали, или не хотели слышать, повторяя, как мантру, одно и то же: «А где доказательства?» Виктору вспомнилась беседа с сектантами, когда любой спор заканчивался единственным аргументом: «Ну, это одному Богу известно...» Так и здесь. И главное, всему находилось объяснение местных криминалистов. Самолет упал, потому что обледенел; второй этаж редакции сгорел по причине неисправной проводки; сервер редакции был подвержен хакерской атаке, как и многие другие в этот день; Маша погибла, потому что была невнимательна на дороге; а Артему Боровину никто не угрожал по телефону – это все домыслы...

Логическая цепочка рассуждений украинского журналиста с опытом работы следователя почему-то не нравилась следователю из Москвы. Может быть, потому, что ему сказали, каким должен оказаться конечный результат? Но это было уже не важно.

В половине пятого утра Лавров наконец добрался до гостиницы. Сегодня он в очередной раз понял, что никто этих преступлений не раскроет, и убийц Артема Боровина, а теперь уже и его секретарши Маши Безродной, не найдут и, что самое страшное, все спишут на случайность или «человеческий фактор».

...Виктора разбудил настойчивый звонок его мобильного телефона. На часах было 11.30.

– Витя! Привет! Абросимов говорит...

Один из «ветеранов» газеты «Особо секретно», которого Виктор знал уже много лет, срочно вызвал украинца в редакцию.

– Тебе это будет интересно! – заинтриговал Абросимов Лаврова.

Через час с четвертью Лавров вошел в помещение редакции. Сразу в дверях его встретил Абросимов – ровесник Виктора с густой окладистой бородой.

– Смотри, старина, – сказал, поздоровавшись, он. – У нас в отделе сидит какой-то непонятный гость. Поговори с ним.

– Для этого стоило меня будить, Эдик? – возмутился Виктор, но Абросимов его уже не слышал и нырнул в боковую дверь. Через пару минут он вышел вместе с молодым человеком кавказской наружности. На вид ему было лет тридцать. Обут он был в ярко-красные мокасины.

«Это что за Чингачгук?» – подумал Виктор, зная, что кавказцы, причем молодые, иногда очень любят одеться эпатажно, как бы подчеркивая свою значимость в этом мире.

– Вы занимаетесь исследованием гибели самолета? – спросил «чингачгук», не поздоровавшись.

Виктор непонимающе посмотрел на Абросимова. Тот глубоко вздохнул и пожал плечами.

– Ну, мы решили, что лучше тебя никто не справится... Правда?

– Кривда! – сердито ответил Лавров Абросимову и опять переключил внимание на кавказца. – Так что вы хотели, уважаемый?

– Я вам очень помогу! – ответил собеседник. – Хочу вам дать ксерокопии двух фотоснимков. Видите? Это падающий Як-40 с вашим начальником. Снимки делали те, кто «завалил» самолет. Заплатите мне за фотографии десять тысяч долларов, и я принесу вам оригиналы.

– Как тебя зовут? – спросил Виктор после паузы.

– Руслан.

«Вот что странно, – подумал Лавров. – У нас в Украине это вроде как наше имя. И русского богатыря в поэме «Руслан и Людмила» Пушкина зовут Русланом, а в самой России если Руслан – то обязательно кавказец. Правда, и Пушкин – внук африканца... Все смешалось в этом мире, чему я удивляюсь?»

– ...А меня Виктор, – продолжил беседу Лавров. – Понимаешь, уважаемый, нет у нас сейчас десяти тысяч долларов.

Виктор доверительно обнял кавказца за плечо и предложил пройти внутрь редакции.

– Девочки, кофе! – скомандовал Абросимов, понимая, что беседа со странным гостем действительно заинтересовала Лаврова.

– А можно мне какао? – вдруг спросил Руслан.

«Вот наглец. Может, тебе еще чаю с козинаками?» – подумал Абросимов. Он уже начал сомневаться в серьезности этого визита, но, глядя на сосредоточенное лицо Виктора, спросил у сотрудниц:

– Девочки, у нас какао есть?

– Есть! Держим специально для дорогих гостей, – съязвила одна из журналисток.

Виктор подвел Руслана к маленькому кожаному диванчику, и они присели.

– Давай так. Ты нам ксерокопии оставь, завтра эксперты скажут, не монтаж ли это, а если не монтаж, то мы тебе обязательно позвоним. Устраивает тебя такой расклад?

– Устраивает, – неожиданно просто ответил кавказец. – Только я сам вам позвоню. На встречу пусть приходит женщина, она должна будет сесть в указанную мною машину, проехать в безопасное место, где ей и передадут фотодокументы. И никаких диктофонов и сопровождающих лиц.

Виктор задумался. Уж больно этот парень был похож на дешевого «разводилу», который насмотрелся телевизора, надел все самое дорогое, что у него было, и пришел «срубить» денег.

– Руслан, пойми, не пошлем мы никого из наших девочек на такую встречу. Пусть все будет, как ты сказал, только на встречу приду я.

Тут настало время задуматься уже Руслану. Он с недоверием посмотрел на Виктора, а тот «гипнотизировал» кавказца, излучая такой добрый взгляд, будто он был не журналистом вовсе, а по меньшей мере младшим братом Матери Терезы.

– Вот, смотри, мой паспорт, – Лавров вынул документ из кармана, раскрыл и показал недоверчивому парню. – Я – гражданин Украины, не из редакции и не ФСБшник, идеальный посредник. Согласен?

Лицо Руслана чем-то походило на физиономию мультяшного персонажа Лунтика. Вот с таким же выражением глаз он посмотрел на Лаврова, который был, как минимум, в полтора раза старше его. Украинский журналист был одет в темный костюм, который можно было назвать деловым разве что с большой натяжкой. Светлые, не очень густые волосы. Крепкая шея. Широкие плечи, большие кисти рук и... добрые-предобрые глаза.

– Почему я должен вам верить? – резко спросил Руслан.

– А что, у тебя есть варианты? – вопросом на вопрос ответил Лавров, глядя оппоненту прямо в глаза. – Это ведь не мы к тебе пришли, а ты к нам. И ты хочешь заработать денег. Не так ли?

– Хочу, – сказал Руслан, отводя взгляд.

– Тогда ответь мне на один вопрос... – Виктор запнулся. – Почему я должен тебе верить?

Неожиданно для Виктора «Лунтик» выпрямился, и его речь стала четкой и без кавказского акцента.

– Вам известно, что такое, например, гидролитические свойства вещества, уважаемый?

При этих словах офис-менеджер чуть не уронила поднос с кофе и какао.

– Ну, в общих чертах, – Виктор был обескуражен. Обычно он мог просчитать собеседника задолго до окончания разговора, но тут он, как человек, когда-то закончивший разведшколу КГБ, потерпел фиаско.

«Двойка, Лавров», – только и подумал Виктор.

Девушка уже поставила и кофе, и какао на стеклянный журнальный столик, и Руслан, который уже не казался Лаврову глуповатым «Лунтиком», продолжил свою речь.

– В некой секретной лаборатории велись научно-исследовательские работы по изменению физико-химических свойств жидкостей с помощью излучателей...

– А-а-а...

– Знаю, знаю ваш вопрос. Вы спросите, при чем тут это все к фотографиям, – продолжал кавказец в красных мокалинах и с интеллектом кандидата наук. – Простой авиационный керосин, например... Не буду говорить формулу, все равно не запомните... Так вот, этот керосин при облучении меняет свойства и перестает быть топливом. А через сутки опять становится горючим...

– То есть вы хотите сказать... – как завороченный пробормотал Виктор.

– ...Я хочу сказать, что самолет Як-40, который потерпел крушение три дня назад, взлетел на керосине, а летел – на воде. Поэтому и упал.

– Но как же, простите, этот керосин облучили?

– На большом расстоянии. Для этого, собственно, и проводились опыты. Можно превратить бензин в воду, лекарство в яд или, например... остановить маршевый двигатель межконтинентальной баллистической ракеты.

Виктор оглянулся вокруг. Сотрудники офиса занимались своими делами и не обращали внимания на беседу Виктора с «чингачгуком».

– Откуда вам все это известно? – Виктор понял, что с этим человеком, который далек от того, чтобы красить заборы и вертеть шаурму, правильнее разговаривать на «вы».

– Я был ассистентом одного профессора, имя которого вам ничего не скажет. Да и никому не скажет. Такие люди, как он, живут под порядковыми номерами... У меня есть все необходимые документы, чтобы доказать, что Як-40 упал не от обледенения. Но они стоят дорого. Очень дорого.

– Но для чего вы принесли эти фотографии? – Виктор все еще не мог понять цепи рассуждений этого молодого, но, видимо, очень умного человека.

– Хочу проверить вашу платежеспособность. Если сделка совершится, мы продолжим сотрудничество.

– Но что вас заставило?.. – Виктор не успел договорить. Руслан будто читал его мысли и отвечал на вопросы предельно исчерпывающе.

– Как только я узнал, что за нашими исследованиями стоят люди «Аль-Каиды», я бежал. Я не хочу иметь ничего общего с этими людьми. Такие, как они, убили моего отца... в горах Афганистана... Я надеюсь, вы найдете деньги, уважаемый?

...На следующий день Лавров с десятью тысячами долларов в нагрудном кармане сел в названную Русланом машину – старенькую «девяносто девятую» цвета «мокрый асфальт». Стоит ли говорить, что эксперты подтвердили подлинность снимков, которые вчера получил украинец? Он убедился, что имеет дело с человеком слова и теперь ехал на встречу с ним.

Водителя за рулем не было, в замке зажигания торчал ключ, проколовший бумажку с адресом: «Академгородок, ул. Большая Черемушкинская, дом 25, у круглой клумбы с фонтаном». Это тихий микрорайон Москвы, построенный в свое время для физиков-ядерщиков, – парковая зона со старыми деревьями, лужайки, небольшие двух-трехэтажные дома.

Виктор нашел Руслана довольно быстро. У большого каштана, уже потерявшего листву холодной московской осенью, на старом стуле сидел бывший «Лунтик» и «чингачгук», а теперь достаточно уважаемый Лавровым человек. Виктор ни за что не узнал бы его в капюшоне, если бы не его широко расставленные ноги в красных мокасинах.

Казалось, что Руслан, ожидая Виктора, любовался фонтаном в виде птицы Феникс, откинувшись на спинку стула. Вот только фонтан в это время года уже был выключен. Журналист быстро проследовал по безлюдной аллее и подошел к загадочному кавказцу.

– Не замерзли, уважаемый? – весело спросил украинец.

Ответа не последовало. Лавров подождал несколько секунд и, догадываясь о чем-то, обошел ученого полукругом. Место под капюшоном пустовало. У Руслана не было головы...

Виктор машинально сделал два шага вперед и увидел, что карманы ветровки, в которые были спрятаны руки кавказца, были в разводах крови. Лавров, надев перчатку, осторожно вынул из кармана еще не успевшую остыть руку убитого. На пальцах руки не было ногтей. Украинец почувствовал, как у него задрожали корни волос.

– Что это, Господи?.. – произнес он.

Из состояния шока его вывел звук захлопнувшейся форточки в доме где-то за деревьями. Виктор резко развернулся и почти побежал от страшного места бегом.

...Прыгнув в трамвай, он доехал до станции метро «Академическая» и там слился с толпой.

– Макс, привет! Девчат моих заberi на время... – Виктор стоял в вестибюле аэропорта Шереметьево-2 и общался по мобильному телефону с генеральным продюсером телеканала Радуким, с которым сотрудничал уже добрых 15 лет.

– Что, оп-я-ять? – протянул в ужасе Макс. – Куда ты уже вляпался?

– Если бы вляпался, старичок... Я влип по уши! – засмеялся Лавров.

– Больше никуда не поедешь! Это твоя последняя поездка, так и знай!

Радуким обедал в ресторане и от волнения забыл о горячей солянке, которую ему только что подали.

– Ты уже как тот Абрам! – кричал Радуким. – Вечно куда-то вступишь!..

Радуким осекся. Неподалеку от него сидел старый еврей в очках и ждал своего заказа. На слове «Абрам» он посмотрел на Макса, как будто действительно куда-то вступил, и продюсеру стало неловко.

– Ладно, – продолжил Макс разговор с Лавровым. – Когда ты будешь в Киеве?

– Пока не знаю. Но эксклюзивчик привезу из Южной Америки.

– Отку-у-уда? Знаешь, Лавров, иди ты со своими эксклюзивчиками... Девчонок, конечно, заберу, – добавил Макс после паузы. – У меня как у Христа – за каменной стеной, ты же знаешь.

– За пазухой, Макс, за пазухой, – поправил Виктор.

– Иди ты! – обиделся Радуким.

– И тебе всего хорошего, – отвечал Виктор. – Позвоню на досуге. Все. Пока!

Оставаться Лаврову в Москве было опасно. Да и в Киев, по крайней мере, сразу, ехать было бы крайне рискованно. Руслан видел его паспорт, и что он, вымаливая себе жизнь, рассказал обезглавившим его людям – совершенно не известно. А рассказал он, судя по вырванным ногтям, все, что знал, и все, о чем только догадывался.

Билет в столицу Аргентины уже был взят, и Виктор прошел на регистрацию.

Еще до всех этих событий с Лавровым связался известный публицист из Буэнос-Айреса Абель Касти. Он просил помочь разобраться с ребусом, который он получил «от какого-то Сергея Кремня». Виктор не придавал бы особого значения этому сообщению, если бы в том странном письме не было сигнала SOS. Но события последних дней выключили журналиста из повседневных дел, и он начисто забыл о письме. Так совпало, что статья Боровина о Третьем рейхе и просьба Абель Касти касались одного и того же региона – Южной Америки.

– Вот и разберемся на месте, – пробормотал Лавров, пристегиваясь ремнем в самолете Air Europa. – А пока посижу-ка я в кресле прямо в небесах, часов так с пятнадцать...

Аэробус натужно, как бы нехотя, взял разгон и взмыл ввысь. Виктор улетал в Аргентину – страну зимнего солнца. «Зимнее солнце» звучало и в его наушниках, как память о безвременно ушедшем друге Артеме Боровине...

* * *

«В далекой сказочной и знойной Аргентине,
Где солнце южное пылает, как опал,
Где в людях страсть пылает, как огонь в камине,
Ты никогда еще в тех странах не бывал...»

Сергей Кремень, снаряжая свой акваланг, напевал любимую песню своего деда – бывшего моряка, прошедшего две войны и не одно кругосветное путешествие. До погружения оставались считанные минуты. Обливаясь потом под солнцем провинции Рио-Негро, Сергей поднял голову и, по своему обычаю, посмотрел на океан.

В 1945 году одна таинственная фройляйн, бежавшая из капитулировавшей Германии в сопровождении шестерых мужчин, транзитом миновала фашистскую Испанию генерала Франко и причалила к этим берегам на субмарине. Важную особу сопровождали две подводные лодки Третьего рейха. Конечным пунктом этой процессии была бухта Калета-де-лос-Лорос. Здесь немцев, которые пересекли Атлантику, с почестями встретили офицеры вице-президента Аргентины Хуана Перона. Сейчас уже никто не вспомнит подробностей этой встречи, как и момента затопления трех субмарин нацистской Германии. Известно только одно: в 2010-х украинская съемочная группа во главе с Виктором Лавровым благодаря боевому пловцу и специалисту по военному и подводному морскому транспорту Сергею Кремню обнаружила три «сигары»³ на дне Атлантики.

Было ясно, что так просто подводные лодки в конце проигранной войны никто не затопит. На борту одной из субмарин, а может быть, и не одной, находилось золото. Виктор Лавров и Сергей Кремень, которые в той экспедиции подружились, были готовы к очередному погружению, как вдруг у эксперта-подводника пошла носом кровь. Уже в госпитале врачи определили предынсультное состояние, и в этот раз экспедицию пришлось отложить до лучших времен.

Открытие сокровищ немецких субмарин вызвало бы эффект разорвавшейся бомбы в среде ученых и военных историков, но исследования так и не были продолжены. Финансирование проекта все откладывалось и откладывалось. Затем в Украине сменилась власть, и всем уже стало не до экспедиций. Улетучилась возможность Виктора сделать научное открытие. Уплыла мечта Сергея найти один из кладов на дне Атлантики. Да. Были времена, и было, что вспомнить...

³ «Сигара» на жаргоне исследователей – подводная лодка.

– Давай быстрее, неверный! – послышался сердитый окрик на английском языке за спиной Кремня. – Ты специально тянешь время, чтобы разыгрался шторм?

Высокий, сухощавый и, должно быть, очень сильный физически араб в гидрокостюме и с большой рыжей бородой стоял в пяти метрах от Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.